

II

В «ЛАГЕРЯХ СМЕРТИ» СОВЕТСКИЕ ГРАЖДАНЕ УМИРАЛИ ОТ ГОЛОДА, ХОЛОДА, БОЛЕЗНЕЙ, ПЫТОК И РАССТРЕЛОВ

1. ЗВЕРСТВА И ИЗДЕВАТЕЛЬСТВА НЕМЕЦКИХ ФАШИСТОВ НАД СОВЕТСКИМИ ЛЮДЬМИ В «ЛАГЕРЕ СМЕРТИ» У МЕСТЕЧКА ОЗАРИЧИ

А К Т

Мы, нижеподписавшиеся, Комиссия в составе представителя воинской части капитана Муратова Хикматулла Ильясовича, врача капитана медицинской службы Сидоренко Павла Матвеевича, председателя Крюковского сельсовета, Озаричского района, Евшука Фёдора Васильевича, председателя колхоза имени Молотова, Крюковского сельсовета, Озаричского района, Чвей Ивана Прокопьевича, составили настоящий акт о нижеследующем.

19 марта 1944 г. нами был обследован лагерь в 3 км северо-восточнее м. Озаричи по правой стороне шоссе — на дороге, идущей из Озаричей в Волосовичи. Нам установлено:

Лагерь по территории занимает площадь около 2 га. Расположен в редком сосновом лесу под открытым небом. Площадь лагеря огорожена проволокой в один ряд и в пять линий по вертикали. По углам лагеря построены 4 наблюдательных вышки для охраны. Охрана лагеря была вооружена автоматами и станковыми пулемётами. По показаниям самих заключённых, в начале марта их насильно согнали и этапным порядком отправили на станцию Жлобин, откуда, погрузив в три товарных неотапливаемых эшелона, повезли в неизвестном направлении. Эшелоны прибыли на станцию Старушка, где их всех выгрузили и распределили по лагерям. В вышеупомянутый лагерь прибыло более 8 800 человек. Среди них подавляющее большинство жителей Белоруссии — Полесской, Гомельской и Могилёвской областей, а также люди, угнанные немцами из других областей ещё летом и осенью 1943 г. Большинство заключённых лагеря были дети всех возрастов, остальная часть — нетрудоспособ-

ные женщины (из них много кормящих матерей), старики, старухи и больные инфекционными болезнями.

Несмотря на то что перед эвакуацией из родных сёл и городов немецкие власти объявили жителям, что им разрешается брать с собой неограниченное количество вещей и продуктов питания, немецкие офицеры и солдаты отобрали все взятые жителями ценности, а по прибытии на место ограбили их вторично. Людей раздели и разули, отобрали имевшиеся у них продукты питания, не оставив хлеба даже для маленьких детей.

Режим лагеря был невыносим. Раздетые и голодные люди не имели права разводить костры, ходить в ближайшее болото, чтобы достать из-под мха несколько капель болотной воды. Категорически запрещалось приближаться к проволоке. За попытку приблизиться к заграждению — расстреливали. Так, охрана лагеря расстреляла Жарикову Софью, жительницу д. Сталка, Чауского района, Могилёвской области, Родоман Феодосию, жительницу д. Печье, Октябрьского района, Полесской области и многих других. На проволоке висели противопехотные мины. При малейшем прикосновении к проволоке мины рвались, убивая и раня находящихся вблизи людей. Так, ранения от взорвавшихся мин получили Базелова Каролина, жительница д. Белица, Жлобинского района, Старовойтова Варвара, жительница деревни Замощаны, Хомичского сельсовета, Домановичского района и другие.

Охрана лагеря расхаживала по территории и избивала заключённых дубинками. Так была избита молодая беременная женщина, фамилию которой не удалось установить. Не выдержав пытки, она скончалась от преждевременных родов. У многих на теле были синяки и ссадины от побоев.

В лагере был установлен режим, рассчитанный на истребление людей и голодную смерть. Раз в неделю немцы подвозили к проволоке хлеб и кусками, как собакам, бросали его в толпу измождённых людей. Маленький кусочек хлеба после систематического голодания ещё больше усиливал муки заключённых. Ежедневно в лагере умирало много людей от истощения вследствие систематического недоедания и от острых инфекционных заболеваний. Умерших в большинстве случаев не хоронили, и они лежали тут же, среди живых, распространяя трупный запах и эпидемии.

В ночь на 15 марта наступило резкое похолодание и выпал глубокий снег. Многие, не имея сил согреться пу

Бойцами Красной Армии в «лагере смерти» у местечка Озаричи был обнаружен труп неизвестной женщины, возле которой сидел ребёнок. На все вопросы бойцов девочка отвечала одно и то же: «Это моя мама, мне три года, зовут меня Таня».

Малолетние дети на глазах у отца умирали в лагере от голода.

тём движений, остались неподвижными и замёрзли. В особенности замерзали дети, оставшиеся без родителей, и больные. Замёрзли Валя Гарбарь, полутора лет, Старовойтова Анна, жительница Хомичского сельсовета, Домановичского района, Гарбарь Анна с трёхлетним мальчиком Брониславом, жительница д. Нестановичи, Новосельского сельсовета, Домановичского района, и другие.

По всей вероятности, немецко-фашистские захватчики собирались расстрелять всех заключённых лагеря и для этой цели заставили самих заключённых вырыть огромный ров $6 \times 3 \times 2$ м, куда уже было брошено 15 рас-

стрелянных. Все подступы к лагерю были густо минированы противотанковыми и противопехотными минами. Однако немцы не успели выполнить свой злодейский замысел и оставили лагерь на произвол судьбы. Оставшиеся без охраны узники бросились бежать во все стороны и попали на минные поля. Многие из них получили серьёзные ранения, а часть погибла. Вокруг территории лагеря обнаружено пять трупов людей, взорвавшихся на минах.

В чём и составлен настоящий акт.

Члены комиссии: *Муратов, Сидоренко, Евшук, Чвей.*
Подписали от граждан: *Галкина, Иванова, Семёнова, Михайловская, Астахова, Мамонова, Лавецкая* и др.

Д. 1, л. 205.

2. В «ЛАГЕРЯХ СМЕРТИ» У ПОСЁЛКА ДЕРТ ГИТЛЕРОВЦЫ ЗАМУЧИЛИ СЫШЕ 8 ТЫС. СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН

А К Т

1944 г., 18 марта. Мы, нижеподписавшиеся, представители воинской части 30637 — майор Рузовишников Николай Николаевич, капитан Маркаров Хачатур Меликович, старший лейтенант Горбань Алексей Яковлевич, старший лейтенант Корин Иван Васильевич составили настоящий акт в нижеследующем:

Отступая под ударами частей Красной Армии, немецкие войска на пути отступления совершали невиданные в истории чудовищные зверства над гражданским населением. В районе посёлка Дерт, Домановичского района, Полесской области, обнаружено семь концентрационных лагерей, обнесённых колючей проволокой, куда немецко-фашистские власти согнали из соседних районов Гомельской и Полесской областей мирных жителей — стариков, женщин и детей — более 25 тыс. человек. Со слов находившихся в лагерях, немцы при своём отступлении отобрали более 7 тыс. здоровых мужчин и женщин и угнали с собой. Более 8 тыс. человек были замучены, расстреляны и умерли от голода в этих лагерях. При осмотре территории лагерей обнаружено много трупов замученных немцами мирных жителей, среди которых большое количество детей, начиная от грудного возраста. Там же в районе лагерей имеется вырытый ров, длиной более 100 м и шириной 2 м, куда немцы свали-

вали живых граждан, а также расстрелянных, замученных детей, женщин и стариков, о чём и составили настоящий акт.

Подписи

Д. 1, л. 68—69.

3. САНИТАРНОЕ СОСТОЯНИЕ ЛАГЕРЕЙ У МЕСТЕЧКА ОЗАРИЧИ И В ПОСЁЛКЕ ДЕРТ

А К Т

Лагерь № 1 находится в 3 км западнее населённого пункта Озаричи. Лагерь расположен в лесу, вдоль проезжей дороги, на расстоянии 2—2,5 м от дороги, имеет форму прямоугольника со сторонами 600 × 350 м. Территория лагеря обнесена колючей проволокой в один ряд. Растительность на территории лагеря — редкие сосны (большинство из сосен вырублено); кустарник или какая-либо другая растительность отсутствует. Грунт по своему характеру — супесчаный; с северо-западной стороны к лагерю примыкает болото, часть которого входит в территорию лагеря; данный участок болота служит местом набора воды для питья. Вода бралась непосредственно из болота, каких-либо колодцев, родников или примитивных колонок в лагере не было. Ввиду относительно малой территории и большого количества пленных, вся территория лагеря, а также и место, откуда бралась вода, загрязнены фекальными массами: ровиков или специально отведённых мест в расположении лагеря не было; со слов находившихся в лагере, все отправления производились тут же, в месте нахождения. Также не производилось захоронение трупов; обычно трупы находились на территории лагеря незарытыми и только в редких случаях закапывались (весьма поверхностно) родственниками умерших. Каких-либо сооружений самого примитивного характера или землянок для жилья в лагере не было. Имелись лишь небольшие шалаши из ветвей хвой; шалаши были настолько скверно сложены, что не могли защитить находившихся в них даже от ветра.

Лагерь № 2 расположен в полукилометре юго-восточнее п. Дерт, между двумя просёлочными дорогами, примыкающими к лагерю. Размеры лагеря 900 × 400 м, весь лагерь обнесён колючей проволокой в один ряд. Территория всего лагеря по характеру грунта представляет собой болото среди срубленного леса, имеются отдельные участки насаждений хвой и редкого кустарника. Источником водопользования для находящихся в

Опухшая от голода 15-летняя Настя Жданович и ребёнок с обмороженными и опухшими ногами из лагеря у местечка Озаричи.

Лагерь у посёлка Дерг. Труп неизвестной женщины, умершей от тифа.

Умиравшая от голода в лагере у местечка [Озаричи Длусская Екатерина Константиновна, жена старшего лейтенанта—танкиста Станислава Длусского из города Жлобина, со своей матерью. Их спасла Красная Армия.

лагере служило болото; ни колодцев, ни колонок в расположении лагеря не было, также отсутствовали полевые ровики или определённые места — уборные. Каких-либо сооружений для жилья в лагере не было, имелось небольшое количество шалашей из ветвей хвой, а большинство заключённых лагеря оставалось под открытым небом. Ввиду наступившей оттепели люди погружались в оттаявшее болото. Вся территория носит следы загрязнения фекальными массами. По показаниям, в этом лагере была особенно большая смертность; трупы не закапывались в течение многих дней, распространяя заразу среди населения лагеря.

Обследование производил: капитан
медицинской службы *Бубновский*.

Д. 4, л. 539.

4. В «ЛАГЕРЯХ СМЕРТИ» У ДЕРЕВЕНЬ ХОЛМ И МЕДВЕДЬ ФАШИСТЫ ИСТРЕБИЛИ 9 ТЫС. СТАРИКОВ, ЖЕНЩИН И ДЕТЕЙ

А К Т

18 марта 1944 г. Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя майора Балакова П. Ф., капитана Тапеенкова М. Ф., капитана медицинской службы Терёхина А. Н., прокурора капитана юстиции Комиссарова, старшего лейтенанта Краснова, представителей от гражданского населения: Остапенко Петра Саввича 60 лет, уроженца г. Жлобина, Костко Марии 37 лет, уроженки Кировской области, Сидоренко Анны 60 лет, колхозницы, уроженки д. Дубрава, Озаричского района, Полесской области, обследовала немецкие концлагери, в которых было заключено советское мирное население из районов Полесской, частично Орловской, Гомельской и Смоленской областей, освобождённых войсками Красной Армии 18 марта 1944 г., и установила:

Лагерь № 1 расположен в 4 км северо-западнее д. Холм, лагерь № 2 — в 2 км северо-западнее д. Медведь. Оба лагеря расположены в редком лесу на болоте, под открытым небом. Площадь вокруг лагеря обнесена колючей проволокой в 4—5 рядов и заминирована. Обнаружено много мин затяжного действия.

Заселение лагерей началось гитлеровцами в первой половине марта 1944 г. Сюда под конвоем пригоняли женщин с грудными детьми, стариков и старух, подростков

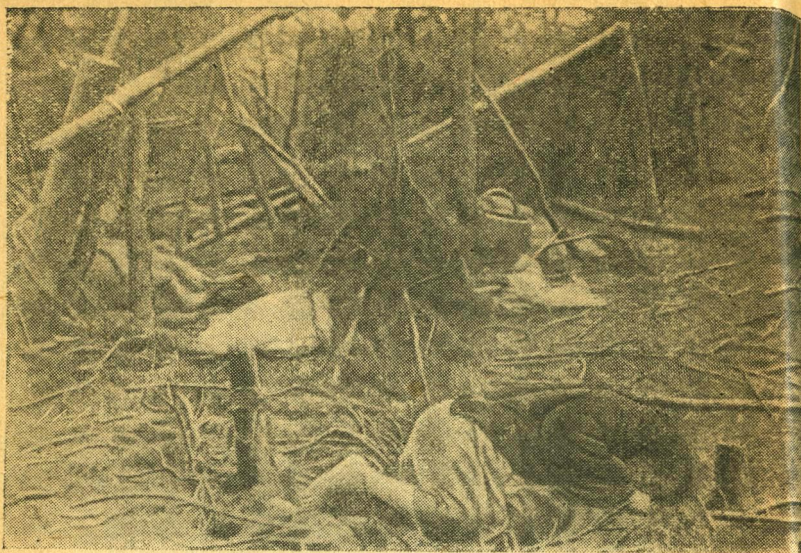
Трупы детей, погибших от голода и болезней в лагере у местечка Озаричи.

Яма, куда немцы сбрасывали трупы замученных, погибших от голода, тифа и расстрелянных советских граждан, заключённых в лагере.

Общий вид «лагеря см

и детей. Это — советские люди, угнанные немцами из наших городов и сёл при отступлении гитлеровской армии. В лагере № 1 содержалось до 9 тыс. человек, в лагере № 2 — до 40 тыс., среди них не менее 70% стариков и детей. Как видно, всё трудоспособное советское население — мужчины, женщины — отбиралось немцами и угонялось в Германию, а не способные работать направлялись в лагеря. Среди освобождённых из лагерей имеется немало таких, которые переводились из одних лагерей в другие по несколько раз. В числе заключённых были жители Бобруйска, Жлобина, районов Полесской области: Октябрьского, Кировского, Паричского и других.

В лагерях существовал самый дикий произвол и были созданы нечеловеческие условия существования. Люди не смели вырыть даже землянки; лишённые всякого продовольствия, они были обречены на вымирание. Лагерь находился под усиленной немецкой охраной. В пургу и в дождь женщины, старики и дети находились под открытым небом. Гитлеровцы запретили даже разводить костры. В лагерях имелось много случаев эпидемических заболеваний, обморожений. Больным никакой помощи не оказывалось. Истощённые голодом, продрогшие от хо-

ерти» в районе Дерг.

лода, промокшие в болотах, люди ежедневно умирали массами.

По заявлениям заключённых этих лагерей: 72-летнего старика Зайцева Луки Лаврентьевича из д. Белица, Жлобинского района, и многих других, в лагере № 1 ежедневно умирало до 60 человек, в лагере № 2 — до 100 человек. Обессилевшие люди были не в состоянии рыть могилы; трупы умерших по несколько дней лежали на поверхности в расположении лагерей или сбрасывались фашистами в ров возле колючей проволоки. За три дня пребывания в лагерях только из одной д. Капустино, Кировского района, было расстреляно немцами 6 человек. Убиты: Алёшин Фаддей Пименович 70 лет, Гончаров Родион Константинович 86 лет, Гудкова Прасковья Кузьминична 70 лет, Иванова Марфа Григорьевна 66 лет, Иванова Анастасия Степановна 42 лет.

Немцы убивали советских людей без всякого повода. Они расстреляли 12-летнего мальчика Мишу Гусанова из д. Козловичи, Домановичского района, только за то, что он вышел за пределы лагерей за водой для семьи. 82-летнего старика Глущкого Ивана из г. Жлобина фашисты расстреляли за то, что он хотел развести костёр,

чтобы обогреть малолетних внучат. У Погодиной Аполли-
нарии Максимовны заболели дети. Она стала требовать
помощи, фашисты расстреляли её вместе с двумя детьми.

На территории лагеря обнаружен труп 15—17-летней
девушки, изнасилованной гитлеровцами. Груды девушки
изрезаны, отрезан нос, изорваны щёки, изуродовано всё
тело. По дороге в лагерь также имеется масса трупов
женщин, стариков и детей, уничтоженных немцами.

Раз в неделю фашисты привозили в лагерь одну ма-
шину хлеба. Изголодавшиеся заключённые громадной
толпой окружали машину, из которой гитлеровцы разбра-
сывали куски хлеба. Один раз во время раздачи хлеба
машина подошла близко к заминированной площади, и
на mine подорвалась Семёнова с двумя детьми из г. Бо-
бруйска. 23-летнюю девушку из деревни Дубрава, Оза-
ричского района, фашисты избили до полусмерти за то,
что она хотела получить кусок хлеба.

На территории лагеря, а также за колючей проволокой
имеется масса одиночных и групповых могил умерших от
голода и убитых советских людей. Фашистские жертвы
исчисляются тысячами. Во рву лагеря № 2 длиной в
100 м и шириною 1,5—2 м имеется масса трупов, сва-
ленных гитлеровцами. По рассказам заключённых, по
раскопкам могил и собранным на территории лагеря тру-
пам видно, что за семь дней существования лагеря и на
пути следования немцы истребили не менее 9 тыс. со-
ветских людей.

Председатель комиссии майор Балаков,
члены комиссии: *Тапеев, Комиссаров, Терёхин,*
Краснов, Остапенко, Сидоренко,
бывшие заключённые лагерей: *Асташова, Мамонова,*
Серёгин, Батурин, Столяров и другие.

Д. 1, л. 204—205.

5. РАССКАЗЫ БЫВШИХ ЗАКЛЮЧЁННЫХ В «ЛАГЕРЯХ СМЕРТИ» СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ О ПЕРЕНЕСЁННЫХ ИМИ ПЫТКАХ И МУЧЕНИЯХ

Из протокола
опроса инвалида колхозника Мурашкина Василия Трофимовича,
жителя деревни Чёрная Вирна, Жлобинского района,
Полесской области

Большой лагерь у посёлка Дерт был раскинут на бо-
лоте. Ограда из густо сплетённой колючей проволоки
изолировала его от внешнего мира. Охрана была усилен-

Одна из братских могил, в которой похоронены умершие в лагере от тифа и голода советские граждане.

ная. Часовые, вооружённые винтовками и автоматами, стояли друг от друга на расстоянии 50 м. По углам ограды были расположены охранные вышки, с установленными на них пулемётами. В этом лагере находилось не менее 10 тыс. детей, стариков и женщин. Построек или навесов на территории лагеря не было никаких. Лежали все на снегу, на голой земле, под открытым небом. Колодцев не было. За 4 суток нашего пребывания в этом лагере нам совершенно не давали дров. Отбирали у всех топоры, пилы и ножи. Поэтому разведение костров для обогрева промёрзших и обмороженных людей было невозможно. За четверо суток на трёх машинах привезли хлеб для десятитысячного лагеря. Причём характерно, что немцы ни одного раза хлеб не давали на руки. Обычно к ограде подъезжала автомашина, из неё немцы бросали хлеб через ограду в грязь. Заливаясь смехом, они старались попасть хлебом в лицо изголодавшимся людям. У всех содержавшихся в лагере немцы отбирали документы. Отбирая документы, они производили тщательный личный обыск.

В лагере немцы чинили произвол и всячески издевались над беззащитными детьми, женщинами и стариками. Немцы забирали последние личные вещи обитателей лагеря. У меня стянули сапоги, оставив меня без обуви зимой. Я наблюдал два случая, когда немцы убили мальчиков 10 и 12 лет за то, что последние намеревались поднять лежавшие у забора поленья дров. В этом лагере запретили и днём разжигать костры. За попытки нарушить это правило немецкие солдаты били деревянными палками. Как-то раз и я за это был избит немцем, который все удары наносил по голове до тех пор, пока я не свалился с ног без сознания.

Холод и голод, царившие в лагерях, привели к болезни моей дочери Валентины, которая скончалась.

Режим, установленный в лагерях, режим голода, холода и болезней, страшные издевательства над нашими советскими людьми — всё это привело меня к твёрдому убеждению, что немцы задались целью истребить нас — детей, стариков, женщин, инвалидов, заключённых в лагери.

Подпись.

Д. 3, л. 38—42.

Из протокола

**опроса колхозницы Савиной Анны Александровны
из села Кнышевичи, Паричского района, Полесской области**

15 марта 1944 г. немцы выгнали нас из д. Кнышевичи в лес. В лесу находилось несколько тысяч гражданского населения. В лагере было много больных. Ежедневно умирало по 50—70 человек, их даже не успевали хоронить. Из леса всех согнанных начали переправлять в новый лагерь, ближе к передовой линии. Во время погрузки на подводы избивали палками. Стариков, которые не могли двигаться, пристреливали по дороге. Также пристреливали и тех, которые не могли подняться с места для перехода в другой лагерь. Лагерь у передовой линии был оцеплен колючей проволокой, подходы к лагерю минированы. Воды в лагере не было. Того, кто пытался её достать, расстреливали. Так, колхознице Митрохович Парасковье из с. Высокий Полк, Паричского района, Полесской области, за то, что она пошла взять воды, прострелили ногу. Хлеб подвозили к проволоке и кидали, как в клетку животным. Многие от попадания хлебом в голову,

Этой девочке 3 года. Её зовут Нина. Мать её погибла в лагере при поисках воды, подорвавшись на mine. Нина осталась одна. Перед тем как пришла Красная Армия, она несколько суток ничего не ела и от голода опухла.

в лицо получили сильные ушибы. Тот, кто пытался подползти к проволоке, взять хлеб, подрывался на минах...

Подпись.

Д. 1, л. 279.

**Из протокола
опроса Котова А. П., жителя города Жлобина,
Гомельской области**

...Страшно вспомнить, что было пережито. И голод, и холод, и избиения. После многих издевательств немцы за проволоку бросали хлеб и мёрзлый картофель. За всё время мы два раза получили пищу. Многие не выдерживали этого режима и умирали десятками, сотнями; среди умерших были и дети, и женщины, и старики. Трупы оставались под снегом и просто в болоте. Погиб мой знакомый Скоробогатый, лет около 30, Горбунов, лет 40, Кожемякин и другие жители г. Жлобина. Мой знакомый Аникеев Емельян пошёл искать для подстилки соломы и подорвался на mine, потому что немцы расставили очень много всевозможных мин.

Подпись.

Д. 1, л. 5-6.

**Из протокола
опроса Друзик Архипа Аникеевича,
жителя деревни Иваншевичи, Паричского района,
Полесской области**

До января месяца 1944 г. я проживал в д. Иваншевичи, которая была временно оккупирована немецко-фашистскими войсками, и занимался крестьянством. В первой половине января 1944 г., не помню какого числа, немецкая жандармерия выгнала из нашей деревни в лес всё население, состоявшее из шести стариков, около ста женщин и около ста малолетних детей. Лес находился километрах в 10 северо-западнее Любань, Паричского района, Полесской области.

Числа 10 марта 1944 г. к месту нашего расположения в лесу прибыло 4 немецких солдата и один унтер-офицер, собрали всех и погнали через д. Любань по дороге в м. Озаричи. Следуя в колонне в числе женщин, стариков и детей, я лично видел, как конвойные немецкие солдаты, вооружённые автоматами, зверски убили на дороге старуху и старика, потому что они были сильно истощены

и не могли следовать дальше. Кто они такие и откуда — сказать не могу.

В марте 1944 г. нас пригнали к одному из лагерей, расположенному в лесу, что примерно километрах в 20 северо-западнее м. Озаричи, с правой стороны дороги, идущей из Озаричи на д. Волосовичи. В лагере уже находилось примерно тысяч 8 женщин, стариков и детей, в большинстве своём там были дети. Мы также были немедленно брошены в лагерь, который был похож на летний загон для скота, обтянутый колючей проволокой. По углам находились вышки, а на вышках были немецкие солдаты с ручными пулемётами. Кроме того, по краям лагеря находились немецкие часовые, вооружённые автоматами, помимо часовых, находившихся на вышках. Вокруг лагеря, неподалёку от изгороди, было расположено минное поле, которое было сделано для предотвращения побегов.

Внутри лагеря рос очень редкий лес; землянок и шалашей совершенно не было. Костры разводить не разрешалось. Воды не давали. Заключённые в лагере брали воду из грязной лужи тайком, так как часовые за это грозили расстрелом, да и этой воды было недостаточно.

Однажды я был свидетелем такого факта: одна женщина, находившаяся в лагере, кто она такая и откуда — сказать не могу, подошла к луже взять воды, немецкий часовой выстрелом из автомата убил её.

Пищи находившимся в лагере не выдавалось. За всё время было выдано не более чем по 200 г ржаного хлеба на человека и меньше столовой ложки необработанной, в сыром виде гречи.

Вследствие всего этого в лагере началось массовое заболевание и большая смертность. За два дня умерло больше 100 человек; трупы умерших не убирались.

В лагере находились лица разных районов и областей, как, например, из Белорусской ССР — Жлобинского, Рогачёвского, Паричского, Домановичского районов, из Орловской и Смоленской областей.

Будучи в лагере, я был свидетелем систематического избиения немецкими солдатами всех находившихся в лагере.

Подпись.

Д. 3, л. 125—127.

Из рассказа

**Манько Василия Семёновича, 1880 г. рождения,
жителя деревни Ковальки, Домановичского района,
Полесской области**

...Подъезжая к лагерю, я заметил, что за проволокой находилось большое количество мирных людей. Проволока была очень густо переплетена, среди кольев вокруг проволоки была вырыта канава, примерно 1 м глубины и ширины метра 2, заполненная водой. Подойдя поближе, я увидел в канаве много трупов. Вокруг лагеря были построены доты и стояли пулемёты, а также ходило много патрулей. Перед входом в лагерь нас обыскали, забрали деньги, паспорт и хорошие вещи, затем загнали за проволоку. Войдя в лагерь, я увидел много лежавших трупов. Вследствие оттепели в лагере была всюду вода, которая доходила до колен. Я лежал в воде, просохнуть было негде, разводить костры не разрешали; за разведение костров карали смертью.

К месту, где я разместился, подошла машина, с которой немцы бросали в грязь сухую капусту в пачках. Пачки бросали с большой силой, стараясь попасть в голову, они разрывались, и капуста высыпалась в грязь. Воды для питья не давали и мы пили из канав, в которых лежали трупы. От голода и болезней люди умирали, трупы умерших хоронить не разрешали. У меня умер двухлетний ребёнок; я решил скрытно похоронить его; увидев это, немцы подбежали ко мне и палкой ударили меня по голове, затем по руке, и я потерял сознание. Придя в себя, я трупа ребёнка уже не нашёл. Позже я обнаружил его в канаве, в которой находилось большое число трупов. Я был уверен, что фашисты меня и остальных людей согнали в болото для казни страшной голодной смертью.

Подпись.

Д. 1, л. 174—175.

Из заявления

**Шибалтас Гайны Григорьевны из деревни Редков,
Домановичского района, Полесской области**

Я вместе со своим ребёнком в возрасте одного года была силой выгнана из дому и отправлена в лагерь. Ни вещей, ни хлеба мне не дали взять. Так была очищена вся наша деревня, из которой выгнали в лагери всё население...

Надя Степанова 5 лет из деревни Ковели, Октябрьского района, Полесской области, подобранная бойцами Красной Армии в «лагере смерти». На вопросы бойцов: «Где твоя мама и твой папа?» — Надя ответила: «Маму немцы спалили, а папу убили».

Семья Бабич — Люба 13 лет, Соня 11 лет, Иван 10 лет, Гриша 7 лет, Тома 5 лет и Надя 1 год — греется у костра после освобождения их Красной Армией. Их мать Бабич Фёкла Осиповна, жительница Октябрьского района, Полесской области, от горя и издевательств немцев сошла с ума

В лагере немцы загнали нас за колючую проволоку, а вокруг расставили мины. На второй день нашего пребывания в лагере привезли машину с хлебом и стали бросать с силой в толпу, в результате многим разбили лица, выбили зубы. Так, Зинаиде Игнатович из д. Редков буханкой хлеба разбили всё лицо. Степану Пархомовичу Гошко из д. Слободка, Паричского района, буханкой хлеба разбили лицо и выбили четыре зуба.

В лагере немцы безжалостно издевались над жителями. У Селиван Матрёны из д. Редков тифом заболела взрослая дочь. Лежала она недалеко от проволоки. Немец предложил немедленно отойти от проволоки на 20 м. Все отошли, а Селиван не в силах была одна отнести свою дочь, тогда часовой до полусмерти избил её. От побоев Селиван вскоре умерла, умерла и её дочь...

Подпись.

1, л. 25—27.

Равинская, Мария 57 лет, жительница города Гомеля, освобождённая из лагеря в районе деревни Подосинник. Равинская вся обморожена и опухла от голода.

Из протокола
опроса Быковой Лидии Лаврентьевны
из города Жлобина

Мне 15 лет, и я хочу всем рассказать о том, как немцы превратили меня из здоровой девушки в больную и изувеченную.

Жила я с матерью и сестрой на Церковной улице в г. Жлобине. Из Церковной улицы немцы переселили нас на улицу Поплавскую, затем всю Поплавскую улицу выселили, а дома сожгли... С улицы на улицу, из дома в дом нас перегоняли более 6 раз. 12 марта 1944 г., в 3 часа ночи, мы услышали сильный стук в окно; на вопрос матери — «кто стучит и что нужно?» — послышался ответ на немецком языке, и разобрать можно было только отдельные русские слова «поехал и эвакуируйтесь»... Всех согнали к немецкой комендатуре на станцию Жлобин. Больных, которые не могли самостоятельно передвигаться, грузили в машины и везли к вагонам, остальных гнали пешком. Потом всех людей, без разбора больных и здоровых, заталкивали доотказа в вагоны... Люди в вагонах лежали друг на друге, невозможно было пошевелиться, стоял сплошной стон и крик. Немцы закрыли дверь вагона и закрутили проволокой. В вагоне стояла неимоверная вонь, трудно было дышать... Так мы ехали более 12 часов. Выгрузили нас на станции Рудобелка и ночью, по колена в грязи нас повели. На вопросы «куда нас ведут?» немцы конвоиры отвечали, что ведут в деревню для размещения в тёплых квартирах и что деревня находится всего в 1 км. Но мы прошли несколько километров, и нас завели в огороженное колючей проволокой место, которое находилось за с. Рудобелка. Это место представляет собой болото, по которому невозможно передвигаться. По дороге от станции в лагерь я видела много валявшихся трупов. Я слышала выстрелы и поняла, что людей по дороге расстреливали. Больная моя сестра совсем не могла двигаться, и немцы уже в лагере добились её.

В этом болоте мы простояли 2 суток. Меня одолевала жажда, и я, так же как и другие, пила болотную воду, в которой стояла ногами.

Немцы привозили хлеб, но не раздавали его, а, как собакам, бросали через проволоку, и, кто был в состоянии, набрасывался на хлеб.

Потом нас повезли во второй лагерь. Побывали мы там одну ночь, и затем нас пешком погнали в лагерь около Озаричей. Лагерь этот находился в лесу и был огорожен

Советские граждане, освобождённые Красной Армией из «лагеря смерти». На переднем плане — труп мальчика, подорвавшегося на минах при выходе из лагеря после изгнания немцев.

проволокой. Двое суток мы находились под открытым небом. Шёл снег и был сильный ветер. Я своими глазами видела, как взрослые и дети умирали от холода и голода. Весь лагерь был усеян трупами людей. Я обессилела и легла на снег. Мать накрыла меня простынёй, предохраняя меня от ветра. Мимо прошёл немец; я слышала, как он засмеялся и сказал: «Собачья хата».

Ноги и руки мои опухли, я настолько ослабела, что не могла двигаться и чувствовала, что меня оставляют силы, и хотела только одного: скорее умереть. У меня уже не было больше сил выносить эти муки.

На третий день пришли бойцы Красной Армии. Я плакала от радости, я знала, что теперь я спасена. Нас освободили из лагерей и оказали нам всем и мне в частности помощь. Нас приютили и накормили, и сейчас я чувствую себя гораздо лучше. Меня осматривал врач и сказал, что меня отправят в госпиталь и будут лечить. Немцы меня искалечили, но я знаю, что теперь меня не оставят, окажут помощь, и я снова буду здоровой...

Подпись.

Д. 1, л. 128-133.

**Из протокола
опроса Манько Ульяны Михайловны,
жительницы деревни Хомичи, Домановичского района,
Полесской области**

Меня, беременную, и моих двух детей: Татьяну — 5 лет и Марию — 2 лет в один из февральских дней 1944 г. со многими другими односельчанами немцы погнали в концлагерь, находившийся близ посёлка Дерт. В пути нас не кормили, мои дети плакали от голода, и я хотела в поле собрать несколько картофелин. Увидев, что я собираю мёрзлую картошку, немецкий солдат подбежал ко мне и стал ногами бить в поясницу. Я потеряла сознание, и вскоре у меня начались роды. Новорождённый на вторые сутки умер, а меня, больную, истерзанную, погнали дальше в лагерь.

В лагере мы жили под открытым небом, спали прямо на снегу. Мои дети страдали от холода и ещё больше от голода. Горячей пищи нам не давали, а изредка через проволоку бросали хлеб. Но желающих получить кусок хлеба было слишком много, и мне, больной и немощной, всего лишь два раза удалось таким образом заполучить небольшие ломтики хлеба. Однажды я хотела собрать веток, чтобы развести костёр и обогреть своих детей. Но немец не дал мне этого сделать и избил меня палкой.

Так я мучилась со своими детьми в концлагере. Вскоре у моих детей опухли ноги и руки. Они кричали и плакали: «Мама, холодно! Мама, кушать!» Но я ничего не могла сделать для моих девочек. На пятый день жизни в лагере от голода умерла моя дочь Мария, а на следующий день умерла и Татьяна.

Меня, полуживую и немощную, освободили от верной смерти дорогие бойцы Красной Армии.

Подпись.

Д. 1, л. 246—247.

III

ФАШИСТСКИЕ ПАЛАЧИ ПРЕДНАМЕРЕННО ЗАРАЖАЛИ ЗАКЛЮЧЁННЫХ В «ЛАГЕРЯХ СМЕРТИ» СЫПНЫМ ТИФОМ

I. АКТ

СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Судебно-медицинская экспертная комиссия в составе: армейского эпидемиолога подполковника Юлаева С. М., армейского судебно-медицинского эксперта, майора Алексеева Н. Н. и начальника армейской патолого-анатомической лаборатории майора Бутянина В. М., в период с 18 по 31 марта 1944 г. произвела обследование концлагерей и анализ клинического, эпидемиологического и патолого-анатомического материалов, причём установила нижеследующее.

1. САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ КОНЦЛАГЕРЕЙ И ЗАКЛЮЧЁННЫХ В НИХ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН

Советские граждане концентрировались в трёх лагерях: 1) в районе посёлка Дерт, 2) в 3 км северо-западнее местечка Озаричи, 3) в 3 км западнее деревни Подосинник, где было сосредоточено свыше 33 тыс. человек.

Санитарная характеристика лагерей

1. В районе посёлка Дерт — лагерь размером 200×400 м, расположен на болоте среди редкого мелкого леса, обнесён колючей проволокой, под открытым небом. Для питьевых целей в лагере использовалась болотная вода. Других источников водоснабжения не было. Территория загрязнена фекальными массами.

2. Лагерь в районе Озаричи размером 600×350 м, расположен в редком сосновом лесу, обнесён колючей проволокой в один ряд, грунт супесчаный; с северо-западной стороны к лагерю примыкает болото, из которого пользовались водой для питья. Территория загрязнена фекальными массами. Никаких построек нет, люди размещались под открытым небом.

3. Лагерь в районе Подосинник размером 350×650 м, по санитарным условиям и природному состоянию аналогичен лагерю в районе Озаричи.

Во всех трёх лагерях захоронение трупов производилось на этой же территории, большая часть трупов осталась незахороненной.

Санитарно-эпидемическое состояние заключённых советских граждан

В период с 17 по 31 марта 1944 г. среди освобождённых из всех трёх лагерей было выявлено 1 599 случаев инфекционных заболеваний, из которых 1 526 случаев сыпного тифа и 73 случая дизентерии.

Количество больных сыпным тифом в указанный период систематически увеличивалось.

Наличие множественных заболеваний и именно сыпным тифом, а не другими инфекциями, подтверждается эпиданамнезами, клиническими, серологическими и патологоанатомическими данными.

Факт заражения сыпным тифом 1 526 человек из лагерей на территории, оккупированной немцами, полностью подтверждается тем, что заболевания произошли в период со 2 по 26 марта 1944 г. Граждане освобождены из лагерей 17 марта 1944 г.

Заражение населения временно оккупированных областей сыпным тифом производилось по приказу немецкого командования в районах Жлобина, Бобруйска, Рогачёва и в районах Полесской области, расположенных в тылу немецкой армии.

Для осуществления этого:

а) германские власти поместили в концентрационных лагерях здоровых и сыпнотифозных больных советских граждан (эпиданамнезы № 158, 160, 161, 164, 178, 183 и др.);

б) для более быстрого распространения сыпного тифа в лагерях немцы практиковали перевод сыпнотифозных больных из одних лагерей в другие (данные эпиданамнеза, клиники и серологических исследований за № 2, 8, 10, 15, 16, 17 и другие);

в) в случаях, когда сыпнотифозные больные отказывались идти в лагери, немецкие власти применяли насилие (протоколы опроса за № 269, 270, 271, 272);

г) немецкие захватчики перебрасывали сыпнотифозных больных из больниц и смешивали их со здоровым населе-

Освобождённая из лагеря Тамаразо-а со своей дочкой
Лидочкой

нием в лагерях. Это подтверждается эпиданамнезами за № 138, 139, 149, 166, 175, 180, 40, 49, 50 и протоколом опроса № 273;

д) заражение советского населения сыпным тифом было произведено в период второй половины февраля и первой половины марта;

е) распространению сыпного тифа в лагерях способствовало плохое санитарно-гигиеническое состояние населения, отсутствие санобработки, благодаря чему вшивость была массовой;

ж) немецкое командование, собрав население из сыпнотифозных больниц в лагери из тыла, расположило их на переднем крае обороны, а при отходе оставило их, очевидно с целью распространения инфекции в освобождённых районах и в наступающих частях Красной Армии (см. эпиданамнезы № 156, 158, 162, 165, 168 и др.).

II. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ ПО ДАННЫМ АРМЕЙСКОЙ ГОСПИТАЛЬНОЙ БАЗЫ

В период с 19 по 31 марта 1944 г. в госпитальную базу армии поступило 4 052 человека.

Среди госпитализированных обращает внимание возрастной состав больных, а именно: преимущественное преобладание детей в возрасте от одного месяца до 13 лет — 2 370 человек, или 58,5%, и стариков (старше 60 лет) — 604 человека, или 14,9%.

Из общего количества госпитализированных больных (4 052 человека) на 31 марта умерло 190 человек, или 4,6%. Наибольшее количество умерших приходится на первые три дня после поступления больных в госпитали армии (62%).

По смертности на первом месте стоит алиментарная дистрофия (52,3%); на втором — сыпной тиф (28%); третье место занимает смерть от воспаления лёгких.

(Подробные данные смотри в приложениях к акту.)

III. ДАННЫЕ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ТРУПОВ

1. Судебно-медицинскому исследованию подверглось 134 трупа, из которых во всех трёх лагерях эксгумировано 99 трупов, подобрано на территории лагерей — 15 и умерших в госпиталях армии — 20.

(Подробные данные приведены в акте судебно-медицинских вскрытий.)

Заключённые покидают лагерь. На переднем плане проволочное ограждение, которое было заминировано немцами.

Тысячи детей, женщин и стариков спасла Красная Армия из «лагерей смерти». На переднем плане Рычанкова Мария Макаровна из села Веричев, Рогачёвского района, Полесской области, со своими детьми.

2. Из объективных данных особый интерес представляет наличие резкой зашивленности одежды и тела трупов. В подавляющем большинстве одежда на трупах летняя или осенняя.

(Подробные объективные данные приведены в протоколах судебно-медицинского исследования трупов.)

3. Заключение судебно-медицинской экспертизы по исследованию трупов.

Судебно-медицинская комиссия, основываясь на данных судебно-медицинских исследований трупов, установила, что:

1) Подавляющее большинство среди вскрытых относится к детям до 12 лет (50 трупов), в том числе до 3 лет (23 трупа), затем старики от 60 лет и старше (39 трупов), лица от 50—60 лет (24 трупа) и остальные — от 12 до 50 лет (21 труп).

2) Ввиду отсутствия документов на трупах, удостоверяющих их личность, и отсутствия лиц, могущих опознать трупы (родственники и знакомые эвакуированы в тыл), подавляющее большинство их осталось неизвестными, за исключением немногих (см. акты № 1, 2, 4, 9, 10, 32, 60, 64, 82, 100, 111, 113, 115, 116, 117, 118, 119, 120).

3) Состояние тканей трупов, одежды, могил и т. п. даёт основание заключить, что смерть наступала в пределах от 1 до 3 недель.

4) Судебно-медицинская комиссия в результате наружного и внутреннего осмотра установила, что из 134 случаев вскрытия умерло от:

а) общего истощения — голодания	—48 человек, или	35,8%
б) воспаления лёгких	—29 » »	21,7%
в) общего переохлаждения	—25 » »	18,7%
г) сыпного тифа	—12 » »	8,8%
д) туберкулёза	—11 » »	8,3%
е) осколочных и пулевых ранений	— 4 » »	3,0%
ж) прочих	— 5 » »	3,7%

Необходимо отметить, что среди умерших от замерзания, пневмонии и других причин в 48 случаях наблюдалось резкое истощение.

IV. ВЫВОДЫ

На основании анализа собранных эпиданамнезов, протоколов опросов, характеристики госпитализированных больных и данных патолого-анатомических вскрытий, судебно-медицинская экспертиза считает установленным, что:

Братья Беляковы — 12-летний Моисей и 10-летний Григорий — подобранные частями Красной Армии в «лагере смерти». Их мать погибла в лагере. Моисей пострадал от взрыва немецкой мины.

1. В перечисленных выше лагерях имела место эпидемия сыпного тифа.

2. Эта эпидемия явилась следствием:

а) преднамеренного заражения граждан, находившихся в тыловых районах, оккупированных немцами;

б) заражения лагерей, выдвинутых на передний край немецкой обороны.

3. Расположением у переднего края обороны этих лагерей немецкое командование ставило себе целью распространение тифа среди гражданского населения освобождённых районов и наступающих частей Красной Армии, используя для этой цели нетрудоспособную часть населения — детей и стариков.

4. Анализ клинического и патолого-анатомического материалов с несомненностью доказывает большую заболеваемость и смертность от алиментарной дистрофии — истощения на почве систематического недоедания.

Подписи.

2. ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИЕ АНАМНЕЗЫ БОЛЬНЫХ СЫННЫМ ТИФОМ, ОСВОБОЖДЁННЫХ ИЗ НЕМЕЦКИХ «ЛАГЕРЕЙ СМЕРТИ»

Эпидемиологический анамнез № 7

Манько Николай Адамович 11 лет. Постоянное местожительство — д. Хомяки, Домановичского района, Полесской области. В ноябре месяце 1943 г. вместе с матерью был эвакуирован немцами в Октябрьский район, где скитались в различных сёлах, так как немцы не давали жить в одном месте; заболел в начале марта 1944 г.

Симптомы: головная боль, жар, высыпание на теле сыпи, общая слабость. Мать заболела одновременно. На 14—15-й день болезни отправлены оба в лагерь, расположенный в болоте около м. Озаричи. В лагере пробыл 5 суток. Питанием, питьевой водой и лечением немцы не обеспечивали. Вместе находились и здоровые и больные. Наблюдалась большая смертность. Освобождены из лагеря Красной Армией в середине марта 1944 г.

Исследование крови показало: реакция Видаля — отрицательная, реакция Феликса — положительная в разведении 1 : 800.

Врач-обследователь *Е. Ермолович.*

Лаборант лейтенант медицинской службы *З. Грачёва.*

Д. 4, л. 13—14.

29 марта 1944 г.

Эпидемиологический анамнез № 8

Кондратович Станислав, 9 лет. Постоянное местожительство — дер. Смыковичи, Октябрьского района, Полесской области. Во время оккупации с матерью скрывался в лесу с партизанами. Заболел в конце февраля месяца в лагере партизан. Через несколько дней был захвачен немцами. На 15—16-й день болезни был заключён в лагерь на хуторе Дубово, Октябрьского района, Полесской области, где пробыл одни сутки. Лагерь был в поле огорожен проволокой. Пищи никакой не давали. После этого перевезён в лагерь, который находился возле по-

сёлка Дерт, Домановичского района, Полесской области, где пробыл около недели. Лагерь был расположен на болоте, огорожен колючей проволокой. Жили под открытым небом. Пищу давали очень редко. Воду для питья брали в болоте. В лагере была большая скученность. Вместе находились и здоровые и больные люди. Смертность была очень большой. Лечения и санитарной обработки не проводилось. Из лагеря был освобождён в середине марта Красной Армией. Реакция крови Видаля отрицательная, Вейль-Феликса — положительная в разведении 1 : 800.

Эпидемиологический анамнез снимала
старший лейтенант медицинской службы *Е. Ермолович*.
29 марта 1944 г.

Д. 4, л. 16.

Эпидемиологический анамнез № 12

Гарбер Ева Ивановна, 4 года. Постоянное место жительства — д. Грабье, Домановичского района, Полесской области, эвакуирована не была. По словам матери, заболела в начале марта 1944 г. Лежала дома. Симптомы болезни: головная боль, сыпь на теле и жар. Медицинской помощи не получала. На 16-й день болезни отправлена в лагерь около д. Озаричи, где пробыла 5 дней. Лагерь был в болоте. Жили под открытым небом. Питанием, питьевой водой немцы не обеспечивали. Лечения и санобработки не было. Больные и здоровые находились вместе. Наблюдалась большая смертность. Освобождена из лагеря в середине марта Красной Армией.

Исследование крови показало, что реакция Видаля отрицательная, реакция Вейль-Феликса положительная, в разведении 1.: 400.

Врач-обследователь *Е. Ермолович*.

31 марта 1944 г.

Д. 4, л. 24.

Эпидемиологический анамнез № 13

Крек Нина Акимовна, 14 лет. Постоянное местожительство — д. Крюковичи, Домановичского района, Полесской области, эвакуирована не была. Заболела в начале марта 1944 г.

Симптомы: головная боль, жар, сыпь на теле (на какой день — не помнит). Дома лежала 7 дней. Помощи никакой не получала со стороны немцев. На 8-й день болезни была отправлена в лагерь, расположенный около

Освобождённые Красной Армией из лагеря в районе Подосинник 90-летний старик Виткалло Ушан [Баттудович и 65-летний Тамразов Савелий Талович из советской Грузии. До войны жили в Гомеле.

п. Дерт в болоте. Жили под открытым небом. Питанием, водой и лечением немцы не обеспечивали. Санобработки не было. Здоровые помещались вместе с больными. В лагере пробыла 7 дней, после чего была освобождена Красной Армией. Лабораторный анализ крови показал: реакция Видаля — отрицательная, реакция Вейль-Феликса — положительная в разведении 1 : 800.

Врач-обследователь *Е. Ермолович.*

Лаборант лейтенант медицинской службы *З. Грачёва.*

30 марта 1944 г.

Д. 4, л. 25—26.

Из истории болезни

**Чайковской Федоры Кузьминичны, 45 лет, гражданки
Полесской области, Домановичского района,
села Козловичи**

Поступила 24 марта 1944 г., диагноз: 1) реконвалесцент после сыпного тифа, 2) дистрофия П.

Эпиданамнез. — Заболела 1 марта. До заболевания находилась в течение 3 недель в д. Б. Литвиновичи, Азар-

гонского района, куда была выселена немецкими властями из с. Козловичи (постоянного местожительства). Находилась в общих блиндажах вместе с больными. Из д. Б. Литвиновичи население было переброшено в д. М. Литвиновичи. Чайковская пробыла здесь 7 дней и заболела сыпным тифом (лихорадочное заболевание с временной потерей сознания и понижением слуха).

На третий день болезни больная была свезена в с. Дорбен вместе со всеми другими гражданами. Больные и здоровые помещались вместе. Из д. Дорбен, будучи больной, была увезена в «лагерь смерти», где пробыла 5 дней.

Военврач *Субботин.*

Д. 4, л. 403.

3. СВИДЕТЕЛЬСТВА БЫВШИХ ЗАКЛЮЧЁННЫХ «ЛАГЕРЕЙ СМЕРТИ»

О ПРЕДНАМЕРЕННОМ РАСПРОСТРАНЕНИИ ГИТЛЕРОВЦАМИ ЭПИДЕМИИ СЫПНОГО ТИФА

Из заявления

**Пикуль Марии Иосифовны 1918 г. рождения,
жительницы города Жлобина**

12 и 13 марта 1944 г. немцы привезли в лагерь около с. Рудобелки в 4 машинах больных сыпным тифом, находившихся в тяжёлом состоянии. Все они были выгружены и сброшены в грязь, в самую гущу находившихся здесь людей. На мой вопрос: «Зачем вы больных бросаете к здоровым?» немецкий конвоир цинично ответил: «Это мы готовим подкрепление вашей Красной Армии». Выброшенные больные умирали, но их не убирали и не разрешали нам их убирать. Через два дня, т. е. 14 марта, нас, здоровых и больных, снова погрузили на машины и отвезли в другой лагерь, находившийся в сожжённой д. Пороснице, Паричского района, Полесской области. Я со всей ответственностью могу заявить, что немцы умышленно завозили в лагерь заразных больных для распространения эпидемии и заражения как можно большего количества гражданского населения, насильно согнанного в лагери, с целью массового истребления мирных советских жителей.

Подпись.

Д. 4, л. 542.

Из протокола

допроса Миранович Марии Дмитриевны,
жительницы деревни Колки, Полесской области

В середине февраля 1944 г. немцы эвакуировали нас к себе в тыл. Не все жители д. Колки были эвакуированы в одно место. Лично я с 4 детьми от 4 до 9 лет попала в с. Хоромцы. В середине марта месяца 1944 г. я заболела тифом. В с. Хоромцы немцами был организован лазарет для гражданского населения: больных, особенно тифом, было очень много. Всех больных свозили в отдельные дома. Больные и здоровые общались между собой. При немецком лазарете имелся врач, но никакой помощи он не оказывал.

Вскоре после того, как я заболела, в с. Хоромцы прибыли автомашины, и в них стали погружать как беженцев, так и коренных жителей. Когда машина подошла к моему дому, где я находилась, то меня вместе с моими детьми погрузили в автомашину. Кроме меня тифом болели все четверо детей. В машине, в которой я ехала, были ещё несколько человек тифозных больных. Всего в машине было человек 20—25 и почти все больные тифом.

Куда нас повезли, я не знаю, а также не знаю, куда привезли, так как потеряла сознание и очнулась лишь тогда, когда в лагерь, где я находилась, пришла Красная Армия.

Подпись.

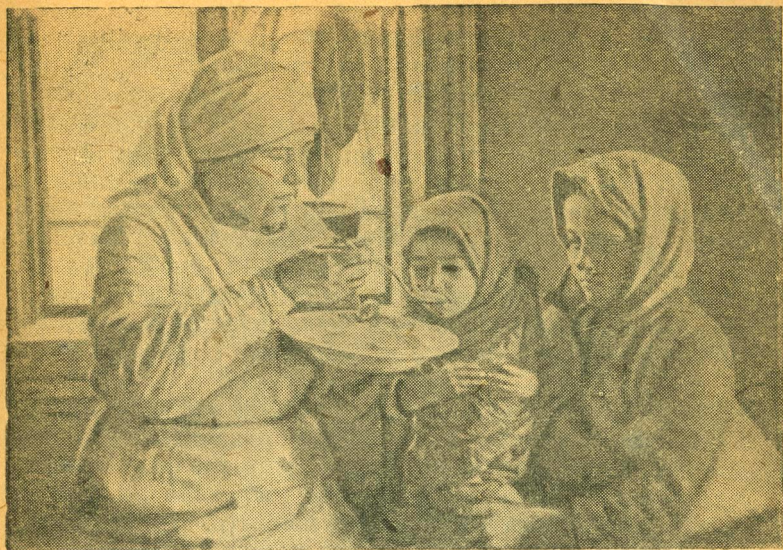
Д. 3, л. 174—175.

Из протокола

опроса Акулич Ганны Моисеевны,
жительницы села Ковтючи, Паричского района,
Полесской области

Кроме расстрелов, голода, холода немцы заведомо распространяли заболевание сыпным тифом. Они стремились к тому, чтобы эпидемия сыпного тифа распространилась на всех заключённых в лагере. Это был метод истребления наших людей. Я была привезена больной сыпным тифом в концлагерь, находившийся близ Микуль-Городка. Без всякой помощи со стороны командования лагеря я на снегу, под открытым небом, пролежала много дней. Однажды немец раздавал хлеб. Ему показали на меня и сказали: «Пан, дайте ей хлеба, она больна». Тогда немец со всего размаха ударил буханкой хлеба

Сёстры Русаковы — 11-летняя Маня и двухлетняя Катя — из деревни Красновка, Наричского района, Полесской области, подобранные и доставленные в госпиталь бойцами Красной Армии. Их отец и мать погибли в лагере.

меня по плечу. Другой раз меня как больную хотели застрелить, но каким-то чудом я спаслась. От болезней и нечеловеческих условий концлагеря я осталась на всю жизнь калекой.

Мне также известно, что в лагере сыпным тифом заболели мои односельчане: 1) Запека Иван Макарович 38 лет от роду и его четверо детей: Настя 12 лет, Николай 8 лет, Маня 5 лет и Надя 2 лет; Коршан Владимир Алексеевич 82 лет, его жена Маланья 70 лет и дочь Софья; Булава Аксинья Яковлевна 25 лет, её дочь Валя 3 лет. Кроме того, от голода и холода умерли моя односельчанка Коршан Ганна 30 лет, её сын Миша 2 лет, дочь Маня 3 лет и сын Володя 3 месяцев.

Тифознобольным немцы не оказывали никакой помощи, наоборот, условия лагеря являлись благоприятными для распространения тифа и вымирания советских граждан. К этому и стремились немецкие палачи.

Подпись.

Д. 1, л. 245.

**Из протокола
опроса Барабановой Юлии Петровны
из города Жлобина**

В лагерь у м. Озаричи немцы очень много привозили больных тифом. Подъезжали на автомашинах к проволоке и сбрасывали их на снег на территорию лагеря. Я сама видела, как немцы привезли 6 машин с сыпнотифозными, в которых было более 100 человек больных. Многие из них, находясь в бессознательном состоянии, оставались лежать на снегу, и утром следующего дня я видела, что человек 50—55 уже были мёртвыми, а остальные расползлись по лагерю и умирали в последующие дни.

Многие из этих привезённых больных сыпным тифом были раздеты и разуты (женщины в платьях, старики в лёгких пиджаках). Особенно мне запечатлелась женщина в возрасте примерно 40 лет. На ней было лишь чёрное платье, ноги босые, голова не покрыта. По тому, что волосы у неё были острижены под машинку, я полагаю, что она была взята из больницы. Эта женщина двигалась, пытаясь согреться, но утром я видела её уже мёртвой.

С этими сыпнотифозными были привезены 3 девочки в возрасте 3—5 лет и тоже раздетыми были брошены на снег, где они часа через 4—5 умерли, вернее замёрзли. Родителей около них не было. Я пыталась с ними говорить, но они ничего не отвечали, а лишь плакали. Дети, как я определила, были здоровые, но спасти их не было возможности, так как ни одежды, ни жилья мы в лагере не имели.

Кроме этих, в лагерь привозили больных сыпным тифом и из ближайших сёл Полесской области. Сыпнотифозными наводнили весь лагерь, они лежали всюду, и многие умирали.

Подпись.

Д. 3, л. 24—25.

**Из протокола
опроса Журавлёвой Надежды Константиновны,
жительницы деревни Слопище, Рогачёвского района,
Гомельской области**

...Ввиду того что лагерь у м. Озаричи, куда нас привезли, был полон народа, мне пришлось поместиться рядом с воротами. Прожила я в этом лагере три дня, после чего мы были освобождены Красной Армией.

На снимке девятилетняя Нина и семилетний Коля Барсук. Находясь в лагере, дети подошли к колючей проволоке, чтобы достать воду, в этот момент взорвалась мина. Нине оторвало обе ноги, а Коле — одну ногу.

Среди содержавшихся в лагере было очень много больных. Много больных привозилось, но некоторые заболели и в лагере. Среди больных большинство были тифознобольные. С тифознобольными немцы обращались исключительно варварски. Находясь около ворот, я наблюдала, как приходили машины с тифознобольными, которых выгружали и складывали в кучу друг на друга. Всего я видела две полных автомашины и одну заполненную больными наполовину. Часть больных вышла из машины самостоятельно. Каждая машина вмещала до 40 человек, возможно и больше. Всего тогда скинули свыше 100 больных. Их складывали прямо на большак, а нас заставляли перетаскивать их в лагерь. Женщины, увидя такую машину, сами бежали к ней и разгружали, так как из 100 человек не менее 60 человек было детей в возрасте от 1 до 5 лет. Взрослых молодых почти не было. Были старики и дети. В результате издевательского отношения из 100 человек больных, скинутых из автомашины, не менее 40 человек тут же умерли, а некоторые умерли позднее. Большинство из умерших были

старик. Дети выживали. На одной из машин привезли больную девушку, на вид лет 17—18. Она была совершенно голая и очень больна, так что даже не отвечала на наши вопросы. Девушка двое суток лежала на снегу голой, если не считать жалких лохмотьев, которые ей дали женщины. Через двое суток она умерла. Смертность в лагере была большая. Я видела много трупов детей и стариков. Родные хоронили умерших здесь же на болоте. Одна из женщин считала могилы и насчитала 61 могилу.

Подпись.

Д. 3, л. 97—100.

Из протокола

**опроса Русинович Христины Титовны,
жительницы деревни Петровици, Паричского района,
Полесской области**

В конце 1943 г., по приближении линии фронта к д. Петровици, немецкие власти эвакуировали жителей к себе глубже в тыл. Я со своей семьей попала в д. Шкава, Октябрьского района, где проживала в лесу. В марте месяце 1944 года я заболела тифом. Очнулась я в лагере. Как я попала в лагерь, я не помню, и мне об этом никто не рассказывал. Я, мой племянник Долгий Павел Дмитриевич и две родственницы — сноха и её дочь — все мы вчетвером болели тифом и лежали без сознания. В это время немцы подали подводу. Конвойный стал кричать, чтобы мы грузились. Никто не встал. Тогда конвойный подскочил к племяннику и из винтовки выстрелом в голову убил его. Затем меня погрузили на подводу и повезли в другой лагерь. Тут я опять потеряла сознание и очнулась, когда меня везли красноармейцы в госпиталь. Больше я ничего не помню. Записано с моих слов верно.

Подпись.

Д. 3, л. 144.

Из протокола

**опроса Митрахович Прасковии Евменовны,
жительницы села Н. Белицы, Паричского района,
Полесской области**

С января месяца 1944 г. в нашем селе стояла какая-то немецкая воинская часть, номера её не знаю. Эта часть заняла почти все дома в нашей деревне. Жителей всех выселили в несколько полуразвалившихся домов на

краю села. В том доме, где поселили меня, было 30 человек жителей.

В январе месяце у нас в доме один человек заболел тифом. Постепенно стали заболевать и другие. Примерно через месяц после этого заболела и я. Таким образом, у нас в доме все жильцы лежали больные тифом. Никакой медицинской помощи нам никто не оказывал, и только соседи изредка приносили нам продукты.

12 марта 1944 г. к нашему дому подъехала автомашина. Немецкие солдаты погрузили всех нас — 28 человек больных тифом — в автомашину и, подвезя к д. Микуль-Городок, выгрузили нас в лагерь, огороженный колючей проволокой.

В этом лагере мы пролежали на голой земле три дня. Никто нам никакой помощи не оказывал. Затем нас, больных, на подводах перевезли в другой лагерь, который жители называли Семёновским лесом. В этом лагере мы пролежали ещё 3 дня, и нас освободили части Красной Армии.

В то время как немцы вывозили нас, больных, из нашего села, солдаты, которые грузили нас в машины, говорили, что нас якобы повезут в г. Минск, где положат в госпиталь и будут лечить. А вместо этого нас отвезли в лагерь и бросили там совершенно без присмотра.

Подпись.

СОВЕТСКИЙ НАРОД НЕ ЗАБУДЕТ И НЕ ПРОСТИТ ФАШИСТСКИХ ЗЛОДЕЯНИЙ

Материалы, публикуемые в настоящем сборнике, вскрывают одну из многочисленных кошмарных трагедий, которую пережило население Белоруссии за время немецко-фашистской оккупации.

История войн не знает такого разбоя, изуверства и коварства, какие практиковали гитлеровцы с момента их нападения на нашу страну.

Цивилизованные народы всегда стремились выкорчевать из общества разбойничьи притоны, в которых бандиты обучались грабежу и убийствам. Уголовные кодексы всех стран предусматривают тягчайшие наказания убийцам, грабителям и их пособникам. Только в одной Германии, с приходом гитлеровцев к власти, в школах, университетах, в книгах и газетах открыто проповедуется, что немцам, как «вышей расе» дозволено всё, что они могут и должны строить своё благополучие на костях других народов. Гитлеровцы, уничтожающие культурные ценности, сжигающие на кострах творения величайших мыслителей человечества, возводящие кровавый разгул и варварские пытки в доблесть, объявили свои расовые бредни «немецкой наукой». Представители этой «науки» на нашей земле разрушали города и сёла, истребляли мирное население, грабили его имущество, зверски пытали и умерщвляли пленных, угоняли советское население временно оккупированных районов на каторжный труд в Германию.

Международное право, правила ведения войны, признанные всеми цивилизованными народами и подписанные в своё время и Германией, — гитлеровцами отброшены и растоптаны. Не должно быть больше, говорили гитлеровцы, такого международного права, которое при-

знаёт равенство между народами: немецкие «господа» не могут разговаривать со своими «рабами» на языке равных; прочь также правила гуманности, требуемые международным правом и законами ведения войны; расширение «жизненного пространства» для немцев должно вестись беспощадно путём очищения этого пространства от чуждого населения; лишь часть его можно оставить в качестве рабов, остальное население нужно истребить, чтобы предотвратить возможность его возмущения.

Опьянённые первыми успехами, фашистские бестии даже не пытались скрывать свои злодеяния. Лишь со времени поражения у Сталинграда их начали одолевает сомнения в безнаказанности. В Киеве (в «Бабьем Яру»), в Минске (Тростинец) и в ряде других лагерей немцы при помощи экскаваторов раскапывали могилы своих жертв, вытаскивали останки трупов и сжигали их.

Мошеннические проделки гитлеровцев сказались и в том, что «роты пропаганды» снимали на киноплёнки горы трупов убитых фашистами советских людей, а затем показывали их на киноэкранах оккупированных и нейтральных стран, выдавая свои собственные злодеяния за «большевистские зверства».

Известна история о фашистских зверствах в Катынском лесу — история гитлеровского жульничества и провокации.

Коварство и жульничество немецких фашистов документально отражено и в материалах, приводимых в данном сборнике. Немцы непрочь были выдать свой коварный замысел с «лагерями смерти» в Белоруссии как поступок с их стороны «благородный». Они, видите ли, хотели возвратить советским властям часть мирных граждан, и с этой якобы целью лагерь был создан у переднего края обороны, который они намеревались оставить.

Сотни свидетельских показаний, однако, устанавливают, что мирное население было обманным и насильственным путём загнано в эти лагеря. Трудоспособное население отбиралось и направлялось на каторжный труд в немецкий тыл. Семьи разъединялись, матерей отрывали от их маленьких детей, которых попросту бросали, убивали. В лагеря загоняли нетрудоспособных взрослых и детей. Отстававших в дороге убивали. В самих лагерях был создан неслыханный режим голода и смерти.

Но это ещё не всё. Вся затея с лагерями у переднего края обороны имела преднамеренное стремление не

только истребить несколько десятков тысяч советских людей из временно оккупированных районов, но и вызвать эпидемию тифа в рядах Красной Армии и в её тылу. Из разных оккупированных районов немцы сотнями свозили больных тифом, которых вместе со здоровыми направляли затем в лагеря у переднего края немецкой обороны.

Гитлеровские изверги стремились разведать результаты своего разбойничьего предприятия с лагерями. Агент германской разведки, задержанный в лагере, сообщил:

«Задание, данное мне начальником группы 308, заключалось в следующем: прибыть в лагерь, находящийся западнее деревни Озаричи, и быть там, оставаясь незамеченным в массе. Мне надо было установить, что будут делать части Красной Армии с гражданским населением, когда лагеря окажутся в расположении частей Красной Армии, куда направят женщин и детей, как поступят с больными. После того как я выполню данное мне задание, я должен буду возвратиться на сторону немцев и сообщить о собранных мною сведениях».

Что же в действительности сделала Красная Армия?

Нужно сказать, что зима в период обнаружения лагерей сопровождалась оттепелями, создавшими бездорожье и затруднявшими транспорт. Дороги в местности, где находились лагеря, были исключительно неблагоприятными. Сами части Красной Армии в этом районе терпели затруднения с подвозом снаряжения и продовольствия.

И вот в этих условиях части Красной Армии заботливо и любовно эвакуировали в свой тыл свыше трёх десятков тысяч советских людей, кормили их, организовывали бани, дезинфекционные пункты и госпитализацию. Тысячи советских людей были спасены от смерти. Преступный замысел немцев распространить эпидемию тифа в Красной Армии и в её тылу провалился.

Нельзя без содрогания смотреть на фотоснимки из жизни людей в лагерях, заснятые с приходом Красной Армии. Советский народ не забудет и не простит эти злодеяния. Суд и суровое наказание виновников за эти и многие другие преступления должны надолго врезаться в память немцев, их будущих поколений, чтобы больше не мог повториться позор, давящий сейчас человечество.

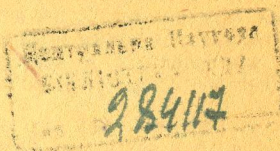

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
СООБЩЕНИЕ Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. ИСТРЕБЛЕНИЕ ГИТЛЕРОВЦАМИ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ ПУТЕМ ЗАРАЖЕНИЯ СЫПНЫМ ТИФОМ	5
I. ПУТЬ В «ЛАГЕРИ СМЕРТИ» БЫЛ УСТЛАН ТРУПАМИ РАССТРЕЛЯННЫХ ГИТЛЕРОВЦАМИ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ	14
1. Население города Жлобина было загнано немцами в «лагери смерти»	14
2. Фашистские изверги по дороге в «лагери смерти» беспощадно расстреливали обессиленных советских людей	21
3. 200 человек больных сыпным тифом везли в «лагери смерти» вместе со здоровыми	28
II. В «ЛАГЕРЯХ СМЕРТИ» СОВЕТСКИЕ ГРАЖДАНЕ УМИРАЛИ ОТ ГОЛОДА, ХОЛОДА, БОЛЕЗНЕЙ, ПЫТОК И РАССТРЕЛОВ	29
1. Зверства и издевательства немецких фашистов над советскими людьми в «лагере смерти» у местечка Озаричи	29
2. В «лагерях смерти» у посёлка Дерт гитлеровцы замучили свыше 8 тыс. советских граждан	33
3. Санитарное состояние лагерей у местечка Озаричи и в посёлке Дерт	35
4. В «лагерях смерти» у деревень Холм и Медведь фашисты истребили 9 тыс. стариков, женщин и детей	37
5. Рассказы бывших заключённых в «лагерях смерти» советских людей о перенесённых ими пытках и мучениях	42
III. ФАШИСТСКИЕ ПАЛАЧИ ПРЕДНАМЕРЕННО ЗАРАЖАЛИ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В «ЛАГЕРЯХ СМЕРТИ» СЫПНЫМ ТИФОМ	55
1. Санитарно-эпидемиологическое состояние концлагерей и заключённых в них советских граждан	55
2. Эпидемиологические анамнезы больных сыпным тифом, освобождённых из немецких «лагерей смерти»	62
3. Свидетельства бывших заключённых «лагерей смерти» о преднамеренном распространении гитлеровцами эпидемии сыпного тифа	65
Академик И. ТРАЙНИН. СОВЕТСКИЙ НАРОД НЕ ЗАБУДЕТ И НЕ ПРОСТИТ ФАШИСТСКИХ ЗЛОДЕЯНИЙ	72

28

Под наблюдением редактора Б. Биндер

Подписано к печати 27 октября 1944 г. А12214. Объем 4^{3/4} п. л. Тираж 25 000 экз.
Заказ № 2572. Цена 1 руб.

1-я Образцовая тип. треста «Полиграфкнига» Огиза при СНК РСФСР.
Москва, Валовая, 28.

